

УДК 341.6

TRAVAUX PRÉPARATOIRES

В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ИНСТИТУЦИЙ

Юлия МОВЧАН,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
научный консультант по правовым вопросам
Украинской аграрной ассоциации

SUMMARY

The paper deals the travaux préparatoires as tools of interpretation. The author studies the approaches of key international law schools towards the travaux préparatoires role in treaties interpretation, as well as doctrinal approaches to the classification of the materials used in international treaty drafting. The provisions of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969 Vienna Convention in terms of doctrinal interpretation is analysed. The practice of appeal to the travaux préparatoires by the International Court of Justice, the Court of Justice of the European Union, the European Court of Human Rights was analyzed as well as key methodological approaches of the international judicial institutions to the interpretation of treaties were identified.

Key words: travaux préparatoires, case law, international judicial institutions, International Court of Justice, Court of Justice of the European Union, European Court of Human Rights.

АННОТАЦИЯ

В статье затрагивается проблема неоднозначности travaux préparatoires в качестве вспомогательных средств толкования. Исследуются подходы основных школ международного права к роли travaux préparatoires при толковании договоров, также доктринальные подходы к классификации материалов, использованных при подготовке международного договора. Анализируются положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года с точки зрения доктрин толкования. На основе практики обращения к travaux préparatoires Международного Суда ООН, Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека рассмотрены основные методологические подходы международных судебных учреждений к толкованию международных договоров.

Ключевые слова: travaux préparatoires, судебная практика, международные судебные институты, Международный Суд ООН, Суд Европейского Союза, Европейский суд по правам человека.

*Моему личному профессору
международного права посвящается*

Постановка проблемы. Толкование целей («духа и буквы») положений международного договора требует определенной референтной основы. Такой основой могут выступать «travaux préparatoires» (в переводе с французского – «подготовительные работы»). *Travaux préparatoires* представляют собой материалы, использованные при подготовке международного договора, которые, по сути, являются его нормотворческой историей. Подготовительные материалы включают различные документы, являющиеся результатом деятельности по разработке международных актов. При этом понимание их роли в процессе толкования международных договоров остается неопределенным. В доктринах представлено совершенно различные позиции по данному вопросу.

Цель статьи – определить роль *travaux préparatoires* в международной судебной практике при толковании положений международных договоров.

Изложение основного материала исследования. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года содержит определенный набор «содержательной составляющей» *travaux préparatoires*, включающий подготовительные материалы и обстоятельства заключения договора. Но возникает закономерный вопрос, какие именно документы относить к *travaux préparatoires* и где они содержатся.

С целью определения соответствующих источников, Дж. Прэттером (Pratter) была разработана определенная

классификация *travaux préparatoires* [1]. Он сгруппировал *travaux préparatoires* в пять моделей, отвечающих, прежде всего, критериям доступности и полноты представленной информации: модель I – недоступные (несуществующие или без возможности доступа); модель II – коммерческие или квазикommerческие сборники и издания; модель III – сборники под одним названием; модель IV – записи конференции по конкретному договору; модель V – интегрированные в стандартные документы международной организации.

С точки зрения функционального подхода примечательна классификация *travaux préparatoires* Мартина Риса (Ris) по соответствующим школам международного права, которая исходит из роли *travaux préparatoires* при толковании договоров. Исследователь выделяет четыре основные школы, преследующие различные герменевтические цели: «школа намерений» (выясняет намерения сторон), «школа текстуалистов» (устанавливает обычный смысл слов договора), «телеологическая школа» (учитывает объект и цели договора) и «Нью-Хэвенская школа» (определяет общие истинные ожидания сторон) [15].

К представителям «школы намерений» относят Сэра Лаутерпахта (Lauterpacht) [14], рассматривавшего намерения сторон как основной источник толкования. «Школа текстуалистов», представленная Сэрмом Фицморисом (Fitzmaurice) [16, с. 64], является основным оппонентом «школы намерений». Ее последователи считают, что текст договора сам по себе воплощает намерения сторон, а к *travaux préparatoires* следует обращаться лишь

в случае неясности текста. «Телеологическая школа» не проводит различия между первичными и вторичными источниками толкования, а устанавливает общее правило – согласно объекту и цели договора. «Нью-Хэвенская школа» также не проводит различий по источникам, но, в отличие «телеологической школы», исходит из общих ожиданий сторон [15].

В позициях школ прослеживается определенная общность взглядов на намерения сторон как на самый важный элемент толкования. Основные расхождения между школами связаны, прежде всего, с формой закрепления или происхождением данных намерений, а также подходами к их трактовке. Кроме того, вне приведенной классификации остается система подходов, осуждающая «заядлую готовность юристов искать подтверждения во внешних источниках как патологию толкования договоров» [17] и, соответственно, нивелирующая значение *travaux préparatoires*.

Исходя из приведенной классификации школ, можно небезосновательно утверждать, что ст. ст. 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее – Венская конвенция) тяготеют к подходу «школы текстуалистов». Ст. 32 отводит *travaux préparatoires* второстепенное место в толковании, определяя их как дополнительные средства толкования, применимые в случаях, когда толкование, в соответствии со ст. 31, оставляет значение двусмысленным или неясным либо приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными. Логично предположить, что именно намерения сторон должны приносить ясность и придавать однозначности формулировкам международно-правовых норм. В то же время элементы *travaux préparatoires* встречаются и в ст. 31, определяющей общее правило толкования. В частности, пункт b) ч. 2 устанавливает, что для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения, также любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору. В данном смысле можно констатировать, что отношения между *travaux préparatoires* и другими элементами договора при толковании характеризуются различной иерархией, где подготовительным работам отводится нижняя ступень.

Таким образом, данная статья закладывает определенный элемент иерархичности в нормотворческую историю при толковании договора: последующие действия, такие как дополнительные соглашения и практика применения норм, весят больше, нежели предшествующая история разработки.

При рассмотрении вопроса об иерархии в данном контексте следует также учитывать временную взаимосвязь актов. Бывший президент Апелляционного органа ВТО Джордж Аби-Сааб (Abi-Saab) указал на специфику применения ст. ст. 31 и 32 Венской конвенции, определив их положения как жесткую последовательность автономных или дискретных шагов, каждый из которых должен быть подробно рассмотрен и «исчерпан», прежде чем перейти к следующему [17].

В Решении по делу, касающемуся суверенитета над островами Пулау-Лиги-Тан и Пулау-Сипадан (Индонезия против Малайзии), от 17 декабря 2002 года Суд обратился к *travaux préparatoires* как к дополнительным

средствам для поиска возможного подтверждения своего толкования текста Конвенции 1891 года между Великобританией и Нидерландами. Кроме того, Суд подчеркнул обычно-правовую природу ст. ст. 31 и 32 Венской конвенции: «Суд отмечает, что Индонезия не является участницей Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года; Суд, тем не менее, напоминает, что в соответствии с обычным международным правом, отраженным в статьях 31 и 32 этой Конвенции: «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Толкование должно основываться, прежде всего, на тексте договора. Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора». Суд далее напоминает, что положение п. 3 ст. 31 также отражают обычное право, предусматривая, что наряду с контекстом нужно также учитывать последующее поведение участников договора, то есть «любое последующее соглашение» (подпункт а) и «любую последующую практику» (подпункт б) [19].

Несмотря на предусмотренную ст. 31 обязанность толковать договор добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора, суд может «исправить» обычное значение, если из *travaux préparatoires* очевидно, что обычное значение не отражает намерений сторон [3]. В своем решении по делу, касающемуся острова Касикили/Седуду, от 13 декабря 1999 года (Ботсвана против Намибии) [13], Суд рассмотрел *travaux préparatoires* для установления истинных намерений сторон по англо-германскому Договору от 01 июля 1890 года (соглашение между Великобританией и Германией относительно сфер влияния данных двух стран в Африке). В соответствии с английским текстом данного Договора, граница между Ботсваной и Намибией вокруг острова Касикили/Седуду пролегает по «центру главного русла» реки Чобе (centre of ... the main channel); в немецком тексте употребляется слово «талъвег» (Thalweg). Исходя из *travaux préparatoires*, Суд отметил, что стороны Договора 1890 года намеревались считать данные термины синонимами, а Ботсвана и Намибия не выразили каких-либо реальных различий во мнениях по данному вопросу. Суд также отметил, что «из подготовительных материалов данного Договора следует, что обе договаривающиеся стороны предполагали возможность судоходства по реке Чобе и имели намерение сообща использовать данную возможность. Хотя стороны Договора 1890 года употребляли термины «талъвег» и «центр русла» как взаимозаменяемые, первый из них более точно, чем второй, отражает общее намерение осуществлять судоходство».

Практика Международного Суда ООН подтверждает возможность обращения к *travaux préparatoires* даже в случае, когда норма не является двусмысленной или неясной. В решении по делу, касающемуся применения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации), от 01 апреля 2011 года [12] Суд обратился к *travaux préparatoires* в связи с тем, что стороны использовали целый ряд аргументов в поддержку своих интерпретаций ст. 22 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (далее – КЛРД).

Данные аргументы были связаны как с обычным значением условий договора в свете объекта и цели КЛРД, так и с *travaux préparatoires*. Основные расхождения позиций заключались в трактовке части нормы ст. 22: «спор, ... который не разрешен путем переговоров или процедур» (“dispute ... which is not settled by negotiation or by the procedures”).

Согласно утверждениям Грузии, в данной фразе речь не идет об условиях, которые должны быть исчерпаны, прежде чем спор может быть передан на разрешение Суда, и, по мнению Грузии, между сторонами имели место двусторонние обсуждения и переговоры, касающиеся проблем, составляющих содержание КЛРД. Российская Федерация утверждала, что, в соответствии со ст. 22 КЛРД, предварительные переговоры или обращения к процедурам, предусмотренным КЛРД, являются обязательным предварительным условием для обращения в Суд и что между сторонами не было никаких переговоров по вопросам, относящимся к КЛРД, а также что Грузия не доводила какие-либо вопросы такого рода до сведения Комитета по ликвидации расовой дискриминации, как это требуется в соответствии с предусмотренной в КЛРД процедурой [20].

В связи с таким расхождением аргументации сторон Суд отступил от постулата *jura novit curia* и посчитал оправданным пожелание сторон обратиться к *travaux préparatoires*. Суд отметил, что в то время, когда разрабатывалась КЛРД, идея обязательного разрешения споров в суде не всегда была приемлема для ряда государств. Поскольку государства могли делать оговорки к положениям КЛРД в отношении обязательного урегулирования споров, разумно предположить, что дополнительные ограничения в отношении обращения к судебному урегулированию в виде предварительных переговоров и других процедур урегулирования без установленных сроков были установлены с целью содействия более широкому принятию КЛРД.

Суд также отметил, что из истории разработки КЛРД и соответствующих *travaux préparatoires* не следует, что переговоры или процедуры, специально предусмотренные в КЛРД, являются предпосылкой для обращения в суд, и, соответственно, положения ст. 22 должны интерпретироваться в обычном смысле. Таким образом, Суд установил, что обладает юрисдикцией, в соответствии со ст. 22 КЛРД, рассматривать данное дело в той мере, в какой предмет спора касается «толкования или применения» КЛРД.

Решения Международного Суда ООН дают возможность убедиться в том, что на практике суд рассматривает *travaux préparatoires* наряду со всеми другими представленными материалами. При этом использование подготовительных материалов может преследовать различные цели. Исходя из положений Венской конвенции, Дж. Мортенсоном [17] была разработана система базовых подходов к толкованию, которая сводится к четырем основным параметрам выбора пути толкования: путь неоднозначности (если положения договора являются двусмысленными или неясными); путь абсурдности (толкование приводит к результатам, которые являются явно абсурдными); путь специального значения (требует от толкователя применять подразумеваемый смысл условий договора); путь подтверждения (использование *travaux préparatoires* призвано подтвердить или опровергнуть предварительную гипотезу).

Если говорить о практике региональных международных институций, то следует отметить обособленное применение *travaux préparatoires* Судом Европейского Союза (Сообществ) и Европейским Судом по правам человека (далее – Суд ЕС и Европейский Суд, соответственно). При толковании *acquis communautaire* Суд ЕС применяет преимущественно телеологический подход, исходя из объекта, цели и контекста конкретного положения. Такой подход оправдан, с одной стороны, аутентичностью текстов актов ЕС на всех официальных языках, и отчасти плохой подготовкой переводов текстов – с другой. Подготовительные материалы редко рассматриваются самим Судом ЕС в отношении первичного законодательства (что обусловлено отсутствием публикаций *travaux préparatoires* к учредительным договорам), но очень часто становятся предметом отдельных мнений судей и также используются при принятии решений. При этом судебная практика Суда ЕС не содержит стандартной дефиниции *travaux préparatoires*. Тем не менее, существует три категории документов, которые подпадают под данное понятие [11]:

1) «Ключевые законодательные материалы» (*core legislative material*) – материалы, разработанные институциями Сообщества, после того как соответствующее законодательное предложение было напечатано в Официальном журнале серии «С». Данные материалы предусмотрены договорами и включают следующее: само законодательное предложение Комиссии; любые пояснительные меморандумы, подготовленные Комиссией; резолюции, принятые Европейским Парламентом; записи парламентских дебатов, а также мнения Экономического и Социального Комитета и Комитета регионов, опубликованные в Официальном журнале серии «С»;

2) «Неключевые законодательные материалы» (*non-core legislative material*) – материалы, разработанные институциями Сообщества в процессе принятия законодательных предложений, не предусмотренные договорами. Они включают заявления, сделанные представителями государств-членов и занесенные в протоколы Совета; заявления, сделанные Советом или Комиссией, мнения институций, органов или учреждений ЕС;

3) «Контекстные материалы» (*contextual material*) – материалы, являющиеся частью контекста, в котором появилось соответствующее законодательство. Они включают документы, фиксирующие стратегии, цели и приоритеты, установленные Европейским Советом; резолюции Европейского Парламента или Совета, подчеркивающие необходимость действий Сообщества; отчеты Комиссии о применении законодательства Сообщества (как правило, доступны в центрах ЕС документации и выпущены в виде документов «СОМ»); директивные документы Комиссии, такие как Зеленые и Белые книги (тоже, как правило, составляются в форме документов «СОМ») и другие.

В решении по одному из последних дел «Европейская Комиссия против Королевства Нидерланды» [7] Суд ЕС, рассматривая отказ государства-члена исполнять обязательства по Директиве 2005/56/ЕС (Директива о трансграничных слияниях), обратился к *travaux préparatoires* для толкования положений пунктов (а) и (б) ч. 2 ст. 16 Директивы. В частности, Суд ЕС рассмотрел мнение Комитета по занятости и социальным вопросам от 16 марта 2005 года, в котором содержались предложения по изменениям в ходе разработки Дирек-

тивы. Комитет был обеспокоен обстоятельством, что национальное право, регулирующее деятельность компании, образованной в результате слияния, может предлагать работникам новой компании другой уровень участия в управлении, противоречащий тому, которым пользуются сотрудники хотя бы одной из объединяемых компаний. Комитет также отметил, что было бы целесообразно проявлять заботу о защите прав участия в управлении для персонала компаний, слияние которых происходит в рамках одного государства-члена и которые в результате слияния становятся сотрудниками новой компании, зарегистрированной в другом государстве-члене, законодательство которого не предусматривает участия сотрудников за пределами территории осуществления компетенции. Таким образом, поправки, предложенные Комитетом, были предназначены для решения данных двух проблем не альтернативно, а совокупно. Поэтому Суд ЕС установил, что данные поправки специально были включены в окончательный вариант пунктов (а) и (б) ч. 2 ст. 16 Директивы о трансграничных слияниях.

Неоднократно перед Судом ЕС возникал вопрос трактовки терминов на различных языках Европейского Союза. В частности, в деле «Инуит Тапириит Канатами и другие против Европейского Парламента и Совета Европейского Союза» [8] возник вопрос о толковании и взаимосвязи терминов “*regulatory act*” и “*regulation*”. Генеральный адвокат Кокотт в мнении по делу от 17 января 2013 года [10] отметил, что все нормативно-правовые акты (*regulations*) являются регуляторными актами (*regulatory act*), безотносительно того, являются ли они законодательными актами. Кроме того, он отметил, что выражение «регуляторный акт» является термином *sui generis* права ЕС, интерпретация которого должна принимать во внимание цель соответствующего положения Договора, контекст, в котором он используется, а также его законодательную историю.

В деле «Ирене Богиатци (Вентурас) против Дойчер Люфтпул и др.» [9] Суд ЭС использовал подготовительные работы для подтверждения своей позиции по толкованию Регламента Совета (ЕС) от 09 октября 1997 года № 2027/97 (далее – Регламент № 2027/97) об ответственности авиаперевозчика в случае аварий в контексте Варшавской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 года (далее – Варшавская конвенция). Суд отметил, что как подготовительные материалы к Регламенту № 2027/97, так и преамбула самого документа отражают желание законодателей улучшить уровень защиты пассажиров, пострадавших в результате воздушной аварии, которое выражается, в частности, во введении положений, призванных заменить некоторые положения Варшавской конвенции в отношении воздушного транспорта между странами-членами Сообщества, до момента полного ее пересмотра.

Таким образом, из практики Суда ЕС можно выделить следующие случаи обращения к *travaux préparatoires*: для установления значения отдельных терминов; для установления истинных намерений законодателя по внедрению тех или иных положений; для подтверждения своей позиции в случае, если положение акта является достаточно однозначным.

Практика Европейского Суда свидетельствует об обращении к *travaux préparatoires* преимущественно в слу-

чаях неоднозначности норм Европейской конвенции по правам человека (что обусловлено его спецификой как основного механизма контроля соблюдения прав, провозглашенных данной Конвенцией, и выделяет его среди других органов международного правосудия) и необходимости толкования терминов. Примером практики толкования терминов является решение по делу «Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины» [6], в котором Европейский Суд обратился к *travaux préparatoires* для принятия решения о том, распространяется ли действие ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции на выборы в Палату народов Боснии и Герцеговины. Ключевым вопросом стало значение термина «орган законодательной власти» применительно к выборам в случае двухпалатных парламентов. Европейский Суд обозначил, что словосочетание «орган законодательной власти» следует толковать с учётом конституционной структуры каждого государства и, в частности, его конституционных традиций и объёма законодательных полномочий соответствующей палаты. Кроме того, он отметил, что *travaux préparatoires* к Конвенции показывают, что Договаривающиеся Стороны приняли во внимание особое положение некоторых парламентов, включающих в себя палаты, члены которых не избираются. Таким образом, при составлении ст. 3 Протокола № 1 термины, которые можно было бы истолковать как абсолютное обязательство проводить выборы в обе палаты во всех без исключения государствах с двухпалатной организацией парламента, тщательно избегались. Однако в то же время ясно, что ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции применяется к любой из палат парламента, члены которой избираются прямым голосованием.

Судьи Европейского Суда также неоднократно обращались к *travaux préparatoires* Конвенции в своих особых мнениях. Например, в совпадающем мнении по одному из недавних дел Европейского Суда «Александр Волков против Украины» 2013 года судья Юдковская [4] обратилась к *travaux préparatoires* для подтверждения обоснованности практики Европейского Суда, касающейся требования применить конкретное средство правовой защиты в случае нарушения положений Конвенции. В решении по данному делу Европейский Суд впервые дал распоряжение о восстановлении в должности лица, чье увольнение противоречило гарантиям Конвенции. В связи с таким предписанием индивидуальных мер, возник вопрос о том, имеет ли Суд полномочия по применению такого подхода. В данном отношении Судья отмечает, что «из *travaux préparatoires* старой статьи 50 Конвенции видно, что первоначальная идея влиятельного суда, который был бы вправе предписывать широкий спектр «уголовных, административных или гражданско-правовых санкций», не была принята. Окончательно одобренная формулировка старой статьи 50 предполагает, что основное обязательство обеспечить возмещение возлагается на государство, а Суд играет вспомогательную роль и оставляет его, если пострадавшая сторона не может получить возмещение в соответствии с внутренним законодательством». Таким образом, интерпретация Судьи сводилась к тому, что *travaux préparatoires* Конвенции отражают намерения сторон по предоставлению Европейскому Суду вспомогательной роли в защите прав человека, которая прямо не ограничивает его в предписании конкретных мер по исправлению положения в пользу жертвы.

Travaux préparatoires сыграли также важную роль при толковании ст. 18 Конвенции («Пределы использования ограничений в отношении прав») в решении по делу «Ходорковский и Лебедев против России» от 25 июля 2013 года [5]. Европейский Суд, сославшись на подготовительные материалы к ст. 18, обозначил, что составители данной нормы стремились обеспечить защиту человека от введения ограничений, возникающих вследствие желания государства защитить себя в соответствии «с политической тенденцией, которую оно представляет», и действовать «против оппозиции, которую оно считает опасной». Вместе с тем на практике достаточно сложно представить доказательства, опровергающие презумпцию добросовестности государства, и применительно к данному делу Суд установил отсутствие нарушения ст. 18.

Ценность *travaux préparatoires* зависит от ряда факторов, наиболее важными из которых являются достоверность, полнота и доступность законодательной истории акта. Вместе с тем, как отмечает Ч. Амерсинге, ценность *travaux préparatoires* по разным причинам постепенно уменьшается. Во-первых, они содержат мнения всех видов, соответственно, государства порой выдвигали некоторые идеи и позже отказывались от них в пользу иных. Во-вторых, при принятии решения о подписании договора на него не влияют *travaux préparatoires*, с которыми во многих случаях государства не ознакомлены. В-третьих, повышение динамичности международной жизни создает необходимость «гармонии текстов» с новыми условиями общественной жизни. Поэтому, по его мнению, при толковании договоров, в частности Устава Организации Объединенных Наций, необходимо смотреть в будущее, то есть учитывать новые условия, а не оглядываться назад или прибегать к *travaux préparatoires*. Следовательно, в интерпретации договора должны учитываться особенности современной жизни, а не намерения его разработчиков [2, с. 58].

Как отмечает Е. Киевец, *travaux préparatoires* не выполняют функции основного инструмента толкования, поскольку, как правило, не несут смысловой нагрузки, ведь, по сути, мы имеем дело с международно-правовым приемом, который достаточно часто применяется при необходимости урегулировать сложные и неоднозначные общественные отношения – «конструктивная нечеткость» [18]. Кроме того, ряд исследователей вменяют *travaux préparatoires* отсутствие формального закрепления и, следовательно, нормативной целостности и содержательной нагрузки, что становится препятствием в их однозначном толковании.

Выводы. Основная роль и функциональное назначение *travaux préparatoires* – отражение объективной реальности субъективного характера. Это, прежде всего, отражение принципиальных позиций участников право творческого процесса в определенных исторических условиях. Таким образом, *travaux préparatoires* в практике международных судебных институций являются вспомогательным инструментом толкования, применение которого всегда будет иметь субъективный характер. Однако, несмотря на свою вспомогательную роль, *travaux préparatoires* в международной судебной практике выполняют функцию первоисточника источника права, что при определенных обстоятельствах делает их незаменимым элементом толкования договоров.

Список использованной литературы:

1. À la Recherche des Travaux Préparatoires: An Approach to Researching the Drafting History of International Agreements By Jonathan Pratter [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://www.nyulawglobal.org/globalex/Travaux_Prepatoires.htm.
2. Amerasinghe C.F. Principles of the institutional law of international organizations / C.F. Amerasinghe. – Cambridge University Press, 2005. – P. 58.
3. Aust Anthony. Handbook of International Law Cambridge / University Press, 2005. – P. 94.; Schwebel S. May Preparatory Work Be Used to Correct Rather than Confirm the “Clear” Meaning of a Treaty Provision? // J. Makarczyk (ed.). Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century, The Hague, 1996. – P. 541–547.
4. European Court of Human Rights. Concurring Opinion of Judge Yudkivska (Oleksandr Volkov v. Ukraine) Application no. 21722/11. Judgment of 9 January 2013 (Final 27/05/2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115871#{"item id":\["001-115871"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115871#{).
5. European Court of Human Rights. Khodorovskiy and Lebedev v. Russia (Applications nos. 11082/06 and 13772/05) Judgment of 25 July 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-122697>.
6. European Court of Human Rights. Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina. Applications nos. 27996/06 and 34836/06. Judgment of 22 December 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-96491#{"itemid":\["001-96491"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-96491#{).
7. European Court of Justice. European Commission v Kingdom of the Netherlands. Case C-635/11. OJ C 225, 3.8.2013. – P. 17–18.
8. European Court of Justice. Inuit Tapiriit Kanatami and Others v Commission. Case T-526/10. OJ C 164, 08.06.2013 P. 0014 – 0015.
9. European Court of Justice. Irène Bogiatzi, married name Ventouras v Deutscher Luftpool and Others. Case C-301/08. ECR 2009. Page I-10185.
10. European Court of Justice. Opinion of Advocate General Kokott delivered on 17 January 2013 (Inuit Tapiriit Kanatami and Others v Commission). Case C-583/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf?doclang=EN&docid=132541.
11. Hall Melanie. Making the most of Community Law/ Melanie Hall. April 2005. 3rd Annual VAT and EU Law Conference [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.monckton.com/docs/library/ECJRef05MH.pdf>.
12. International Court of Justice. Case concerning application of the International convention on the elimination of all forms of racial discrimination (Georgia v. Russian Federation). Preliminary objections judgment of 1 April 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/140/16398.pdf>.
13. International Court of Justice. Case concerning Kasikili/ Sedudu Island (Botswana v. Namibia). Memorial of the Republic of Namibia. Vol. I Memorial 28 February 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/98/8574.pdf>.
14. Lauterpacht H. Some Observations on Preparatory Work in the Interpretation of Treaties / H. Lauterpacht // Harvard Law Review. – 1935. – Vol. 48. No. 4. – P. 549–591.
15. Martin Ris. Treaty Interpretation and ICJ Recourse to Travaux Préparatoires: Towards a Proposed Amendment

of Articles 31 and 32 of the Vienna Convention on the Law of Treaties [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol14/iss1/6>.

16. Merrills John Graham, Sir Gerald Fitzmaurice. Judge Sir Gerald Fitzmaurice and the Discipline of International Law: Opinions on the International Court of Justice, 1961–1973 / Martinus Nijhoff Publishers, 1998. – P. 64.

17. Mortenson Julian Davis. Is the Vienna Convention Hostile to Drafting History? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://ssrn.com/abstract=2286247>.

18. Київець О.В. Свобода совісті як об'єкт міжнародно-правового регулювання / О.В. Київець // Державно-конфесійні

відносини в Україні: сучасний стан та тенденції розвитку / за ред. В.Д. Бондаренка та І.М. Мишака. – К. : Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – С. 230–241.

19. Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1997–2002 годы. – Нью-Йорк : ООН, 2006. – С. 289–290.

20. Международный Суд ООН. Дело, касающееся применения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации) (просьба об указании временных мер). Постановление от 15 октября 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://legal.un.org/ICJsummaries/documents/russian/171_r.pdf.